

Современная интеллигенция
проблемы социальной идентификации

Материалы
IX Международной конференции
"Байкальские встречи"

18 - 21 июня 2012г.

Том 2

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РЕСПУБЛИКИ БУРЯТИЯ
МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ И МАССОВЫХ КОММУНИКАЦИЙ
РЕСПУБЛИКИ БУРЯТИЯ
КОМИТЕТ ПО МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫМ ОТНОШЕНИЯМ И РАЗВИТИЮ
ГРАЖДАНСКИХ ИНИЦИАТИВ
ИНСТИТУТ СОЦИОЛОГИИ РАН, ИНСТИТУТ ФИЛОСОФИИ РАН
ЖУРНАЛ «СОЦИС», РОССИЙСКОЕ ОБЩЕСТВО СОЦИОЛОГОВ
ЖИТОМИРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ (УКРАИНА)
МОНГОЛЬСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ (МОНГОЛИЯ)
ЩЕЦИНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ (ПОЛЬША)
БУРЯТСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

**IX Международная научная конференция
(«Байкальская встреча»)**

**СОВРЕМЕННАЯ ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ:
ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНОЙ
ИДЕНТИФИКАЦИИ**

*МАТЕРИАЛЫ
IX Международной научной конференции
18 - 21 июня 2012 г.*

В 3 томах

Том II

Москва — Улан-Удэ
2012

УДК 316.343.725
ББК 60.543.132.1

Редакционная коллегия

И. И. Осинский, д-р филос. наук, проф. (отв. редактор); **О. Ж. Гончикдоржиева**, канд. социол. наук (отв. секретарь); **М. В. Бадмаева**, д-р филос. наук, доцент, **А. Н. Постников**, д-р филос. наук, проф.; **М. И. Добрынина**, д-р социол. наук, доцент; **Э. Д. Чагдурова**, канд. филос. наук, доцент; **О. Ю. Рандалова**, канд. филос. наук, доцент; **К. А. Багаева**, канд. филос. наук, ст. преп.; **Ю. С. Ринчинова**, канд. филос. наук, ст. преп., **Н. А. Жапова**, канд. филос. наук, ст. преп.
E-mail: intellige2007@rambler.ru

Материалы публикуются в авторской редакции

С 568 Современная интеллигенция: проблемы социальной идентификации: сборник научных трудов: в 3 т. / отв. ред. И. И. Осинский. - Улан-Уда: Изд-во Бурятского госуниверситета, 2012. - Т. 2 - 288 с.
ISBN 978-5-9793-0476-2
ISBN 978-5-9793-0478-6

В сборник научных трудов включены материалы международной научной конференции, состоявшейся в г. Улан-Удэ 18-21 июня 2012 г. В них обсуждаются проблемы социальной идентификации и самоидентификации современной интеллигенции. Рассматриваются особенности, характер, структура, направление этих процессов в условиях растущей глобализации и формационных сдвигов. Анализируется влияние происходящих перемен на природу, облик, настроение, поведение интеллигенции. Рассматривается характер идентификационных процессов.

Present Intelligentsia: Problems of Social identification: the collection of proceedings: in 3 pt. / the chief editor L. I. Osinsky. - Ulan-Ude: Publishing Department of the Buryat State University, 2012. - Pt2 - 288 p.

This collection of scientific studies contains the materials of the international conference which was held in Ulan-Ude on June 18-21, 2012. The problems of social identification and self-identification of the modern intellectuals were discussed there. There were studied the main features, structure and the direction of these processes in the conditions of rapid globalization and formation shifts. Also the influence of occurring changes on the nature, habit, mind and behavior of the intellectuals was analyzed there. And the nature of identification processes was studied.

ISBN 978-5-9793-0478-6 © Бурятский госуниверситет, 2012

О А.В. Саба
(Житомир)

**ПЕРЕОСМЫСЛЕНИЕ СООТНОШЕНИЯ ДУХОВНОГО И
МАТЕРИАЛЬНОГО КАК ИСТОЧНИК ВОЗНИКНОВЕНИЯ
ПРОБЛЕМЫ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В РУССКОЙ ФИЛОСОФИИ
(ПО МАТЕРИАЛАМ СБОРНИКА СТАТЕЙ
О РУССКОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ «ВЕХИ»)**

В XXI веке проблема ответственности человека за результаты своей деятельности приобретает особое значение. Актуальным становится вопрос о содержании данного понятия и о возможных причинах его возникновения. Если в Европе проблема ответственности возникает в процессе формирования гражданского общества в социально-правовом контексте, то представляет интерес исследовать формирование этой проблемы в русской философии. На наш взгляд, возникновение проблемы является реакцией на первую русскую революцию 1905 - 1907 гг. Авторы сборника «Вехи» (Н. А. Бердяев, С.Н. Булгаков, М.О. Гершензон, П.Б. Струве и др.), осмысливая причины, содержание и последствия революции приходят к выводу, что невозможно осуществить преобразование общества на гуманистической основе, если исходить из приоритета материального над духовным. Так, в предисловии к сборнику «Вехи», известный российский историк, культуролог и философ М.О. Гершензон приходит к заключению о необходимости приоритета духовного над материальным в жизни общества. По его мнению, в обществе должно утвердиться «первенство духовной жизни» по отношению к материальной [1 С. 23]. Именно, духовное, по мнению философа, является основой развития общества, а не внешние, социально-политические трансформации. Отсутствие человеческого идеала, потребности внутреннего совершенствования человека, как правило, ведут к деградации общества, несмотря на любые проводимые политические и экономические реформы.

Осмысливая философские причины драматических последствий русской революции, российско-украинский философ Н.А. Бердяев четко указывает, что корни безответственности русской интеллигенции находятся в незнании ею философии. Он обвиняет В. Белинского, Н. Чернышевского, Д. Писарева в вульгарном философском мышлении [2, С. 27]. По мнению Н.А. Бердяева, русская интеллигенция проигнорировала философию П. Юркевича, который рассматривал её как целостное мировоззрение, в котором приоритет принадлежит духовному началу. Таким образом, авторы сборника «Вехи» сожалеют, что русская интеллигенция не смогла осознать и понять необходимость приоритета духовного над материальным как в жизни конкретного человека, так и в жизни общества в целом.

Для философского понимания проблемы ответственности русской интеллигенции, следует проанализировать философские взгляды авторов сборника «Вехи». Н.А. Бердяев констатирует, что в русской философии и общественной жизни в целом, духовная, творческая деятельность человека стала занимать второстепенное место по отношению к материальной, социальной организации жизни общества. Ответственность за такую негативную, по своей сущности, переориентацию философ возлагает на интеллигенцию. Так, он пишет: «Интересы распределения и уравнивания в сознании и чувствах русской интеллигенции всегда доминировали над интересами <...> творчества» [2, С. 25]. Творческая деятельность человека оказалась невостребованной, а индивидуальный, творческий подход отвергался, ибо интеллигенция провозгласила идею упрощенно-понятого равенства. Тех, кто стремился к постижению независимого философского знания, которое возвышалось над «общественной злобой дня», отвергали и осуждали. Русская интеллигенция приветствовала лишь осмысление дел конкретного, материального, социального толка. Так, Н.А. Бердяев заключает, что даже вопросы конкретно экономического, социального смысла возводились в философский ранг, придавая им даже «богословский цвет» [2, С. 26].

Русская интеллигенция, по мнению Н.А. Бердяева, принесла в жертву подлинно философские теории и истины во имя идеи построения социализма. «Интеллигенцию не интересует вопрос, истинна или ложна, например, теория знания Маха, ее интересует лишь то, благоприятна или нет эта теория идее социализма...» [2, С. 28]. Развивая свою мысль, философ уточняет: «Интеллигенция готова принять на веру всякую философию под тем условием, чтобы она санкционировала ее социальные идеалы, и без критики отвергнет всякую, самую глубокую, истинную философию...» [2, С. 29]. Стоит согласиться с философом, что русская интеллигенция является ответственной за то, что духовное начало было принесено в жертву материальному, за ориентацию человеческого сознания в социально-политическую плоскость, игнорируя идею внутреннего совершенствования человека, что закономерно вело к деградации.

Русская интеллигенция, по мнению Н.А. Бердяева, является ответственной за игнорирование интереса к философской истине, за корыстное к ней отношение. Так, он пишет, что русская интеллигенция «уничтожила интерес к истине. Интеллигенция не могла бескорыстно отнестись к философии, потому что корыстно относилась к самой истине, требовала от истины, чтобы она стала орудием общественного переворота...» [2, С. 30]. Мы согласны с выводом философа, ибо духовное было приведено в жертву материальному, стало ему подчинено.

Н.А. Бердяев четко зафиксировал противоречия в философских взглядах интеллигенции. Кроме того, по его мнению, она ответственна

за отсутствие человеческого идеала - личности. «Ведь интеллигент» наша дорожила свободой и исповедовала философию, в которой нет места для свободы, дорожила личностью и исповедовала философию, в которой нет места для личности...» [2, С. 40]. Интеллигенция лиц формально исповедовала идеи свободы, прогресса, справедливости и соборности человечества. В этом своем фундаментальном выводе, Н. А. Бердяев делает интеллигенцию ответственной за фактическое отсутствие данных идеалов.

С.Н. Булгаков, анализируя природу философских взглядов русской интеллигенции, приходит к выводу, что интеллигент возомнил себя совершенным, снял с себя ответственность за процесс собственного развития. Такая позиция интеллигента исходит из западноевропейского просветительства. По мнению русского интеллигента, проблемы социальной жизни носят объективный характер. Причина их - внешнее несовершенное устройство жизни. Чтобы решать социальные проблемы следует менять не самого себя, а социально-экономические устои бытия «Так как все зло объясняется внешним неустройством человеческой общезжития и потому нет ни личной вины, ни личной ответственности то вся задача общественного устройства заключается в преодолении этих внешних неустройств, конечно, внешними же реформами» [3, С. 54]. Такая переориентация исключала необходимость развития учения о личности, необходимость формирования человеческого идеала для совершенствования человека. Философ заключает, что «в отсутствии правильного учения о личности заключается ее (интеллигенции, авт. А.С.] главная слабость. Извращение личности, ложность самого идеала для ее развития есть коренная причина, из которой проистекают слабости и недостатки нашей интеллигенции, ее историческая несостоятельность Интеллигенции нужно выправляться не извне, но изнутри...» [3, С. 64]. Дальнейшее развитие российской истории показало правильность взглядов С. Н. Булгакова.

С.Н. Булгаков критикует позицию интеллигенции о необходимости перестраивать в первую очередь социальный уклад общества, отодвинув на второй план развитие и совершенствование внутреннего мира человека. Так, он пишет: «Должна родиться новая душа, новый внутренни! человек...» [3, С. 74]. Философ в первую очередь акцентировал внимание не на политических преобразованиях, а на внутренних - должна произойти смена вектора деятельности. «Речь идет не о перемене политических или партийных программ (вне чего интеллигенция и не мыслит обыкновенно обновления), <...> но о гораздо большем — о самой человеческой личности, не о деятельности, а о деятеле» [3, С. 74]. Не смотря на критику в адрес русской интеллигенции, С.Н. Булгаков верил! что она способна переосмыслить проблему соотношения духовного и

материального в историческом процессе, хотя это будет медленный и трудный путь. Таким образом, вступая в дискуссию с русской интеллигенцией, которая ориентировалась на приоритет материального над духовным и составила костяк Российской социал-демократической рабочей партии, С. Н. Булгаков считает, что интеллигенция должна, прежде всего, взять на себя обязанность и ответственность за собственное, внутреннее, духовное развитие.

М.О. Гершензон, исследуя природу интеллигента и его роль в обществе, пришел к тому же выводу, что и Н.А. Бердяев и С.Н. Булгаков: произошел распад его личности. Причину деградации он видит в том, что его сознание направлено не на развитие собственных способностей, а на внешний мир. М.О. Гершензон выступил с конструктивной критикой идей марксистской философии: направленности сознания на внешний мир, приоритета социального над духовным. Философ критически относится к тому факту, что русский интеллигент с юных лет должен жить вне себя, забыв про себя, а его интерес быть направленным на общество, государство. Интеллигенция, отстаивая принцип первенства материального над духовным, стала на позицию социально-политической трансформации общества. Но, по мнению М.О. Гершензона, идея коллективизма, ориентация на внешний мир, влечет за собой деградацию индивида. Так, он пишет: «Никому не приходит на мысль, что нельзя человеку жить вечно снаружи, что именно от этого мы и больны субъективно и в действиях бессильны» [1, С. 85]. Философ продолжает: «Всю работу сознания или действительно направляли вон из себя, на внешний мир, или делали вид, что направляют туда, - во всяком случае, внутрь не обращали, и стали мы все калеками...» [1, С. 85]. Однако мы считаем, что и марксистская философия, и М.О. Гершензон абсолютизировали лишь одно направление деятельности человека (марксизм - внешнюю деятельность, М.О. Гершензон - внутреннюю). Индивид не имеет права забывать собственную идентичность, наоборот, он должен ее понять и максимально развить. Но в то же время, свои развитые способности должен направлять в интересах целого, ощущать своё единство с народом, обществом. В противном случае возникает как общественный, так и индивидуальный кризис, который В. Франкл со временем назвал экзистенциальным вакуумом [4].

На наш взгляд, в данной статье М.О. Гершензон впервые в русской философии осуществляет переосмысление проблемы ответственности. Он утверждает, что, прежде всего, человек должен нести ответственность за развитие своего внутреннего мира. Проблему внутреннего совершенствования М.О. Гершензон поднимает до закона человеческого бытия. Русский интеллигент, по его мнению, является ответственным за собственное самовоспитание. «Самосознание и самовоспитание лично-

ста - не какой-нибудь моральный долг, а просто закон человеческой природы...» [1, С. 91]. Русский интеллигент должен нести ответственность за то, чтобы сохранялся в человеческом обществе идеал - личность. Стоит заметить, что данный вывод М. О. Гершензона совпадает с философскими выводами С.Н. Булгакова. М.О. Гершензон считает, что «нормальная, душевная жизнь требует прежде всего внутренней сосредоточенности и свободы. Деятельность сознания должна быть направлена внутрь, на самую личность, и должна быть свободна от навязанной внешними задачами жизни» [1, С. 90]. Стоит согласиться с выводом философа, т.к. деятельность индивида должна быть направлена на развитие собственных способностей, однако она не должна быть оторвана по отношению к внешнему миру.

По мнению М.О. Гершензона, именно тот человек, который работает над развитием своего внутреннего мира, умеет «направлять свою сплоченную духовную силу на перестройку действительности» [1, С. 90].¹ Один из первых приходит к фундаментальному выводу, что произошло ^ деградация личности самого интеллигента во всех аспектах его бытия «Этот распад личности оказался роковым для интеллигенции в трех отношениях: внутренне - он сделал интеллигента калекою, внешне оторвал интеллигента от народа, и, наконец, совокупностью этих дв} причин он обрек интеллигенцию на полное бессилие перед гнетущей властью» [1, С. 92]. Философ приходит к фундаментальному выводу/ что во время революции в России 1905 года «личностей не было - бий I однородная масса <..> А масса интеллигенции была безлична, со всеми I свойствами стада...» [1, С. 96]. Считаем, что данный вывод не осмыслен как в русской философии, так и в общественном сознании вообще. М.О. Гершензон в контексте идей Ф. Ницше заключает, что такого интеллигента - «без Бога в душе» народ не смог понять, а потому и выступил против него. Русская интеллигенция должна быть с народом, одна когда она деградирует, теряет облик личности происходит взаим* процесс отталкивания их друг от друга.

Известный экономист, историк и философ П.Б. Струве, определяет интеллигенцию как такую социальную группу, которая проявляет активную позицию по отношению к государству. Интеллигенция - Э1 «политическая категория», которая жаждет социально-экономических перемен в общественной жизни [5, С. 137]. Однако философ критически относится к самой сути деятельности интеллигенции. Деятельность интеллигенции он характеризует как «безрелигиозное отщепенство от государства» [5, С. 137]. Кроме того, на его взгляд, для неё характерно ^ отсутствие личной ответственности за совершенствование внутреннего мира человека. П.Б. Струве указал на идейные корни русской интеллигенции, которые исходили из теоретических взглядов основателя соци 11

дизма Р. Оуэна, который выдвинул «учение об образовании человеческого характера, отрицающее идею личной ответственности» [5, С. 139]. Если для религиозного мирозерцания не может быть ничего более важного, чем личное самосовершенствование человека, то «социализм принципиально не обращает на него внимание» [5, С. 139]. П.Б. Струве называет деятельность интеллигенции «безрелигиозной» не только потому, что она поддерживала атеистическую позицию социализма, а и по той причине, что интеллигенция отвергала идею внутреннего развития человека, которая явно присуща христианству. Философ утверждает, что нельзя идею воспитания человека подчинить социальной политике общества. Активная деятельность человека должна быть направлена не во внешнее устройство бытия, а «в творчество, в положительную работу человека над самим собой...» [5, С. 139].

Анализ деятельности русской интеллигенции позволяет сделать вывод, что в ее среде четко обозначилось два направления: авторы сборника «Вехи», которые отстаивали приоритет духовного над материальным и та интеллигенция, которая поддерживала идеи марксизма и выступала за приоритет материального над духовным в процессе жизнедеятельности общества. Это второе течение в среде русской интеллигенции поддерживало В. И. Ленина и партию большевиков, в их стремлении преобразования России путем социально-экономических изменений. Считаем, что такое течение следует назвать прагматическим.

В современной российской философии традицию авторов сборника «Вехи» наследует В.К. Кантор. По его мнению, предназначение интеллигенции заключается в борьбе за идеи добра и справедливости. Философ проводит параллель между позицией русской интеллигенции 1905-1907 гг и позицией интеллигенции периода хрущевской оттепели. «Когда же в хрущевскую оттепель появилось некое пространство свободы, возникла вновь «та самая» интеллигенция, готовая на самопожертвование во имя идей добра и справедливости...» [6, С. 92]. Стоит согласиться с утверждением философа, ибо зачастую именно духовная, а не политическая интеллигенция способна на идентификацию со своим народом, желая ему лишь добра и утверждения принципов справедливости. Философ считает, что интеллигенция является также и ответственной перед собственным народом: «Как и на протяжении всей двухсотлетней судьбы интеллигенции основным стал вопрос о ее вине и долге перед народом» [6, С. 92 - 93].

Считаем, что предназначение интеллигента состоит в том, что он должен сформировать человеческий идеал и убедить народные массы в необходимости его реализации. В.К. Кантор, пытаясь сформировать человеческий идеал, исходит из идей М.О. Гершензона, П.И. Новгородцева и считает, что интеллигенция должна противостоять человеку массы,

выступать за формирование человеческого идеала [6, С. 93]. Безусловно, что в обществе должен быть идеал, опираясь на который человек способен встать на путь своего саморазвития. Однако В. К. Кантор считает! что интеллигенцию, которая способна провозглашать и олицетворять человеческий идеал зачастую игнорируют, отвергают либо вступают с ней в открытое противостояние. Точно также произошло и с русским интеллигенцией в ходе «хрущевской оттепели»: против неё выступил! власть, а народ ее не поддержал.

В.К. Кантор подытоживает выводы философа К.Д. Кавелина относительно русской интеллигенции в революции 1905-1907 гг. и подчеркивает, что «речь шла просто о трагическом положении, заданном судьбой и историей, трагизме мыслящих людей в России, которые никак не способны стать реальной силой в этом обществе» [6, С. 92]. На наш взгляд! недостатком в философских взглядах В. К. Кантора является то, что он не указывает причину того, почему народ не под держал интеллигенции* Причиной этому стала деградация самого интеллигента, распад его личности, про которую писал М. О. Гершензон.

Интересна мысль В.К. Кантора о том, что истинным интеллигентом делает человека не принадлежность его к политической власти, либв высокий экономической статус. Интеллигентом является тот индивид который по уровню своих сущностных сил может развиваться и сам, и способен развивать другого субъекта деятельности. Как правило, истинных интеллигентов в политической сфере не бывает. Так, он пишет! «Пора понять, что интеллигенция не там, где власть» [6, С. 104]. Интеллигент - это дух человека, приоритет духовного над материальным. Особенно следует подчеркнуть вывод В.К. Кантора о том, что «интеллигенция - это не социальная прослойка, это особое духовное состояние, особый тип жизнеповедения» [6, С. 105].

Деятельность интеллигента, который исходит из приоритета духовного, всегда свободна, носит творческий характер и направлена на развитие и совершенство другого субъекта. К аналогичному выводу приходит и В.К. Кантор: «Пространство, в котором существует интеллигенция, можно обозначить двумя словами - просвещение и свобода» [6, С. 105]. Но, к сожалению, приоритет в современном обществе принадлежит вовсе не интеллигенту, а человеку массы, который уничтожает духовное, ориентируясь на материальное. «На поверхности социальной жизни оказались люди из доисторического прошлого <...> Их задача была простая: уничтожение интеллигенции» [6, С. 107], уничтожение приоритета духовного над материальным.

Таким образом, ответственность в среде русской интеллигенции дч авторов сборника «Вехи» понималась как ответственность за внешнее переустройство мира. Авторы «Вех» кардинальным образом переосмыЛ

лили объект ответственности и пришли к выводу, что внешней ответственности не достаточно, необходима еще и внутренняя - ответственность за развитие внутреннего мира. Человек, который берется за переустройство мира, прежде всего, должен быть ответственным за внутреннее бытие человека - быть личностью. Авторы сборника «Вехи» приходят к выводу, что несовершенное социальное устройство невозможно преодолеть внешними политическими средствами, необходимо переключить энергию человека из внешней деятельности на внутреннюю. Принимая и развивая традицию авторов сборника «Вехи», считаем, что ответственность интеллигента в современных условиях заключается в формировании идеала человека, в убеждении общества в необходимости приоритета духовного над материальным. Размышления авторов сборника «Вехи» остаются актуальными для российской действительности и сегодня.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Гершензон М.О. Творческое самосознание / М.О. Гершензон // В поисках пути: Русская интеллигенция и судьбы России. - М.: Русская книга, 1992.-С. 84-105 с.
2. Бердяев Н.А. Философская истина и интеллигентская правда / Н.А. Бердяев // В поисках пути: Русская интеллигенция и судьбы России. - М.: Русская книга, 1992. - С. 24 - 42 с.
3. Булгаков С.Н. Героизм и подвижничество / С.Н. Булгаков // В поисках пути: Русская интеллигенция и судьбы России. - М.: Русская книга, 1992. - С. 43-83.
4. Франки В. Человек в поисках смысла: сб. / В. Франкл; Пер. с англ. и нем. - М.: Прогресс, 1990. - 368 с.
5. Струве П.Б. Интеллигенция и революция / П.Б. Струве // В поисках пути: Русская интеллигенция и судьбы России- М.: Русская книга, 1992. - С. 134-150 с.
6. Кантор В.К. «Вехи» в контексте, или Интеллигенция как трагический элемент истории / В.К. Кантор // Вопросы философии. -2010.-№4.-С.91-110.

© Б.В. Дашидоржиева
(Агинское)

ФИЛОСОФИЯ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ФЕНОМЕНОВ ЛАКУНЫ И КУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В УСЛОВИЯХ ТРАНСГРАНИЧЬЯ

Сегодня стало очевидным, что актуализируются иные векторы межкультурной коммуникации, призванные обеспечить формирование позитивной идентичности личности. В теоретических исследованиях и результатах практических разработок научно-исследовательского проекта «Соименная российская идентичность: ее возможные основания и вопло-